
ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 929.52

DOI 10.18101/2306-630X-2022-1-54-62

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ КНЯЗЯ ГАНТИМУРА

© Ван Тяньбао

докторант,

Институт гуманитарных наук, Университет Цинхуа

КНР, 100084, г. Пекин, район Хайдянь, кампус Цинхуа

13845336367@163.com

Аннотация. Статья посвящена анализу личности тунгусского князя Гантимура, а также предпринята попытка раскрыть особенности его биографии, выдвинута гипотеза о месте его происхождения на основе исторических источников. Личность Гантимура является уникальной, он является единственным в истории России тунгусским князем. Примечательно, что за исключением официальных писем императора Канси, в которых он призывает российскую сторону вернуть сбежавшего, в настоящее время недостаточно сведений о самом Гантимуре и членах его семьи в Китае. В рамках данной статьи анализируется различная информация о происхождении Гантимура, в том числе и исследования, проведенные российскими учеными.

Ключевые слова: Гантимур, биография, бегство, месторождение, река Гайтимур.

Для цитирования

Ван Тяньбао. К вопросу о месте рождения князя Гантимура // Евразийство и мир. 2022. Вып. 1. С. 54–62.

Роль Гантимура в российско-цинских переговорах

Исторические данные, связанные с датой побега Гантимура, имеют совпадения как в российских, так и в китайских источниках. Например, согласно данным из сборника «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год» [1], который был издан в 1882 г., говорится: «В 1667 г., когда Гантимур освободился из маньчжурского плена, он забрал с собой сына, дочь, младшего брата. Весь улус, численностью около 40 человек, перебрался на российскую сторону и поселился на побережье реки Амур» [1, с. 29]. В издании «黑龙江志稿» (Хроники Хэйлунцзяна), выпущенного в 1933 г., приводится следующая информация: «В десятилетие правления Шуньчжи (1653 г.) с целью избежать столкновения с российским землепроходцем Хабаровым мигрировал в Хэйлунцзян и обосновался на территории к югу от реки Иномин под покровительством цзолина (佐领 — цинский военачальник). Прожив там 15 лет, он переманил его в Россию, а затем скрылся вместе с двумя цзолинами [11, с. 2362]. Спустя 14 лет после его миграции, в 1667 г., Цинский двор впервые потребовал от российской стороны информацию о времени побега Гантимура. За этим последовали неоднократные запросы о проведении переговоров,

при этом подчеркивалась важность решения этого вопроса для цинской стороны. В настоящее время исторические данные, касающиеся указанных событий, достаточно противоречивые и разрозненные, нуждаются в детальном анализе и обобщении. Проведенные исследования содержат некоторые неточности. Следовательно, существует необходимость дальнейшего изучения исторических источников, а также уже опубликованных данных.

В середине XVII в. расширяющаяся на восток Российская империя столкнулась у озера Байкал с только что пришедшей к власти династией Цин, тогда и был установлен прямой контакт между государствами. В то время у российской и цинской сторон существовало два способа обмена информацией. Первый способ — отправка российским императором дипломатического представителя из Москвы в Пекин для выражения своей позиции. Второй способ — гонец от нерчинского воеводы, который отправлялся из Нерчинска в Пекин для передачи важной информации. Цинская сторона ограничивалась отправкой гонцов в Нерчинск. Первым человеком, проехавшим в глубь территории России, был Тулишэнь, который получил приказ выступить в качестве посланника от торгутов в 1712–1715 гг. На второй год после бегства Гантимура в Цинскую империю прибыла российская дипломатическая миссия во главе с Даниилом Аршинским. Он прибыл в Пекин в 1668 г., однако вернулся обратно в Тобольск лишь в 1672 г. [2, с. 28]. В эти годы кроме него в Пекин не отправлялись другие посольства. Судя по всему, требование со стороны Цин о возвращении на родину Гантимура так и не дошло до российской стороны через Аршинского.

Согласно данным, имеющимся в российских архивах, цинская сторона дважды отправляла Шаралдая в Нерчинск с целью проведения переговоров. Первый раз — в восьмой год правления Канси, в декабре 1669 г., во второй раз — в апреле 1670 г.¹ [2, 398–399, 403–404]. Первый раз под видом купцов во главе с Шаралдаем была отправлена группа, состоящая из дауров и чучеров. Во второй раз был отправлен гонец Лифаньюань с официальным письмом от имени императора Канси руководству Нерчинска. Документ содержал четыре основных пункта. В первой части приводились сведения, что император Канси отправил Шаралдая и чиновника Монгогу с целью потребовать информацию о Гантимуре. Во второй части спрашивалось о причине бегства Гантимура, а также о его текущем статусе на территории России. В третьей части выражалась надежда на сотрудничество и готовность со стороны Нерчинска предпринять дружественные шаги и выслать Гантимура в Пекин для организации встречи с цинским императором. В последней части письма предлагалось отправить из Нерчинска своего официального представителя, который сможет обсудить все детали. После этого цинская сторона дважды посещала Нерчинск для проведения переговоров, в апреле 1670 г. нерчинский казак Игнатий Милованов совместно с другими лицами передали указ императора Алексея Михайловича воеводе Нерчинска Даниилу Аршинскому, чтобы он отправил своего посла в Китай. В приказе было четко прописано, что если цинская сторона поинтересуется, по какой причине Гантимур все еще не выслан, то следует ответить, что по причине преклонного возраста и наличия заболевания. Кроме того, говорилось о том, что земский воевода без царского

¹ Сборник записей о российско-китайских дипломатических отношениях (1619–1792 гг.). С. 32–33.

указа не имеет права выдавать подданных. Исходя из сложившейся ситуации император Канси в мае того же года отправил свое письмо русскому императору: «Полученное сообщение от нерчинского воеводы Даниила Аршинского... об обстоятельствах дела Гантимура, Даниил доложил царю, если царь отдаст приказ о выдаче, то он тут же будет возвращен на родину... наш подданный Гантимур скрылся и получил российское подданство... судя по изложенному вашему письму, вы желаете мира, мое требование — выслать беглеца Гантимура, в дальнейшем не допустить конфликтов на границе с целью сохранения мира. Данным письмом довожу до сведения»¹.

В августе того же года Монгогу прибыл в Нерчинск и передал письмо императора Канси. В апреле 1672 г. военный отряд из ста человек под предводительством Монгогу прибыл в Нерчинск. Он собрал разрозненные народы в окрестностях Нерчинска, которые платили дань Российскому государству, в основном это были приграничные кочевые скотоводы из племени чжухоу, и потребовал от них возвращения на территорию Цинской империи. На основании этого можно прийти к выводу, к каким последствиям для приграничных племен привели события, связанные с бегством Гантимура. Что касается вопроса о высылке Гантимура на родину, то тут цинская сторона так и не добила ответа от российской стороны.

Данный исторический факт свидетельствует о том, что русский император, скорее всего, предполагал, что цинская сторона потребует вернуть беглеца через Нерчинск. Однако в то время он либо не придал этому событию важного значения, либо не осознавал всей серьезности намерений цинского правительства. Заниматься этим вопросом следовало властям Нерчинска, но слова начальника уезда «я не имею права действовать без приказа императора» являлись лишь отговоркой. В августе 1674 г. 43 русских торговца из Селенгинска отправились в Пекин. На границе цинские чиновники потребовали верительную грамоту и подняли вопрос о возвращении Гантимура. Однако караван шел по торговым делам из Москвы через Нерчинск, и купцы не были осведомлены о политических разногласиях между сторонами. В 1675 г. император Алексей Михайлович отправил в Пекин своего представителя Николая Спафария с официальным письмом. В послании императору Канси говорилось, что из-за отсутствия людей, способных осуществить перевод официального письма, не было понимания требований цинского императора. Между тем официальное послание было отправлено в Москву через Нерчинск, и даже если содержание письма невозможно было понять, нерчинские власти должны были доложить о сложившейся ситуации императору. В ответном письме российский император никак не затронул данный вопрос. Вероятнее всего, на это были две причины: первая — в Нерчинске понимали сложившуюся ситуацию, но по каким-то причинам не доложили о ней, вторая — российский император был в курсе событий и намеренно не упомянул об этом. Многочисленные данные из российских источников подтверждают, что из Нерчинска докладывали о ситуации, связанной с бегством Гантимура, а также поступало неоднократное обращение к властям с просьбой о подкреплении для контроля над сложившейся ситуацией. Таким образом можно предположить,

¹ Сборник собраний записей о российско-китайских отношениях периода династии Цин. Ч. 1. Официальное письмо императора Канси русскому царю с требованием вернуть сбежавшего Гантимура. Пекин: Чжунхуа, 1981.

что, скорее всего, имел место второй вариант развития событий. Более того, Цинский двор неоднократно поднимал вопрос о Гантимуре как внутри страны, так и за ее пределами, ниже приведены документальные записи, подтверждающие этот факт:

- в июле пятнадцатого года правления Канси (1676) от Цинской династии поступали запросы российским послам о возвращении на родину сбежавшего Гантимура¹;
- в июле года желтой собаки на двадцать втором году правления императора Канси (1683) Цинский двор повторно потребовал вернуть беглеца Гантимура²;
- в мае года синей обезьяны двадцать третьего года правления Канси (1684) получена информация о местонахождении Гантимура в районе реки Ганьхэ, реки Аргун и других территориях³;
- в мае двадцать седьмого года правления Канси (1688) вышел императорский указ, в котором говорилось: «Гантимур и трое сбежавших с ним военачальников должны быть возвращены»

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что после побега Гантимура в 1667 г. цинская сторона начиная с 1667 до 1689 г., вплоть до подписания «Нерчинского договора», пыталась выйти на переговоры с послами из Нерчинска, однако обращения к российской стороне о возвращении беглеца на родину не дали никаких результатов. Это свидетельствует о том, что для обоих государств этот вопрос стоял особенно остро, однако у каждой из сторон была противоположная позиция. Цинская сторона через официальные письма, дипломатические миссии, в том числе прибегая к угрозе применения военной силы, пыталась решить вопрос возвращения беглеца. Однако российская сторона не проявила должного внимания для разрешения сложившейся ситуации, которая возникла после бегства Гантимура, при этом используя различные отговорки, всячески избегала диалога по этому инциденту. В этой ситуации каждая сторона преследовала собственную цель, касающуюся господства над племенами, которые проживали на трансграничной территории. В результате в «Нерчинском договоре» было прописано: «все возникавшие ранее инциденты следует оставить в прошлом, никогда впредь не поднимать эти вопросы... в дальнейшем запретить сторонам принимать перебежчиков через границу» [3].

В инциденте, связанном с Гантимуром, была поставлена точка, а личность беглеца осталась в истории. С течением времени ученые и историки поздней династии Цин перестали придавать этому событию важное значение и зачастую упоминали о нем вскользь, не вдаваясь в подробности.

Анализ образа Гантимура в российских источниках

Первым ученым, который упомянул в своих исследованиях Гантимура, был русско-немецкий историограф Герхард Фридрих Миллер (1705–1783), член Российской академии наук. Упоминания о нем есть в трудах Л. И. Шренка (1826–1894), Ю. В. Арсеньева (1857–1919), С. К. Патканова (1860–1918), И. И. Серебренникова (1882–1940), А. В. Маракуева (1891–1955), Б. О. Долгих (1904–1971), В. Ф. Балабанова (1925–1997), Д. Г. Дамдинова (1925–2020), В. А. Туголукова

¹ Записки святых предков династии Цин. Т. 62, ч. 1. С июля по август пятнадцатого года правления императора Канси. Пекин: Чжунхуа, 1985.

² Политика, направленная на покорение русского государства. Т. 1.

³ Там же. Т. 2.

(1926–1989), Ф. Ф. Болонева (1935–2018), А. Х. Элерта (1954), А. Р. Артемьева (1958–2005), Е. А. Григорьевой (1966), А. В. Соломина (1980), Е. Н. Широкогоровой и других.

В настоящее время российскими учеными проведены достаточно полные исследования личности Гантимура, было опубликовано немало фундаментальных работ, которые содержат информацию о его роде, семье, исторической роли, а также его взаимодействии с казачеством на территории Забайкалья и причины, которые привели к российско-китайскому конфликту. Например, исследование Ю. В. Арсеньева «Род князей Гантимуровых. Генеалогическая справка», А. П. Васильева «Забайкальские казаки: исторический очерк», И. И. Серебренникова «Князь Гантимур. Исторический очерк», В. Ф. Балабанова «История земли Даурской», А. В. Соломина «Князя Гантимуровы» и др.

Этимологический анализ и изучение этнического происхождения Гантимура — наиболее популярный метод, который применялся в российском научном сообществе. Так, Туголуков считал, что имя «Гантимур» скорее имеет монгольско-даурское происхождение и состоит из двух основных частей «Ган» и «Тимур» [4], где «Тимур» происходит от монгольского слова “төмөр” (в переводе с монгольского означает «железный»), впоследствии оно подверглось трансформации и стало тюркско-монгольским именем. А из толкования другой части «Ган» следует, что это было названием племени, которое в то время обосновалось у реки. Если взглянуть на карту Китая, то можно обнаружить, что в бассейне реки Нэньцзян на территории Китая существует две реки с созвучным названием «Ган». По всей видимости, Гантимур действительно кочевал в бассейне этих рек. Одна из них — река Гань — является притоком реки Аргунь, вторая река Ган является притоком Нэньцзян. Такое толкование значения слова выглядит убедительным, но детальный анализ позволяет говорить об обратном. Во-первых, Гантимур родился в районе бассейна реки Нерча, так полагают как китайские, так и российские исследователи, это подтверждают многочисленные источники. Во-вторых, территория у реки Ган была местом временного пребывания Гантимура в 1653 г., когда он скрывался от преследования русских казаков. Сам Гантимур и члены его семьи не обосновывались и не вели хозяйство на вышеуказанной территории. Гипотеза о том, что сочетание «Гантимур» представляет своего рода почетное звание, означающее принадлежность к княжескому титулу, тоже не является полностью убедительной. Если брать за основу теорию Туголукова о двухкорневом составе имени, то разумнее будет соединить место его рождения «Нерча» с «Тимур», в итоге образуется не что иное, как сочетание «Нерчатимур». Тогда имя «Гантимур» скорее бы имело сочетание «Нерчатимур». Точно так же предложенный Е. Н. Широкогоровой вариант образования имени «Гантимур» трактуется как образованный от названия двух притоков реки Аргунь, это река «Ган» и река «Дэрбул», однако образовавшееся слитное сочетание вряд ли может показаться логичным [5, с. 8].

Гипотеза о месте рождения Гантимура

Что касается вопроса об этнической принадлежности Гантимура, то, согласно основной версии китайских исследователей, он был либо эвенком, либо дауром, такой же точки зрения придерживается большинство российских ученых. По вопросу значения имени «Гантимур» российские ученые выдвигали самые различные предположения. В основном российские исследователи сходились во мнении о двухкорне-

вом образовании имени, разделяя его на «Ган» и «Тимур». Первая часть «Ган» обозначала географическое место, указывающее на приток Аргуни реку Гань, либо «Ган» — приток реки Нэнцзян; «Тимур», очевидно, происходил от монгольского слова «төмөр» (в русском произношении «Тимур», что переводится как «железный»), что объясняло его тюрко-монгольское происхождение имени [4, с. 101]. Однако среди ученых существует еще одна версия, согласно которой сочетание «Ган» и «Тимур» образовалось от «Хан» и «Тимур», таким образом получается «Хантимур» (铁木儿汗) [5, с. 8]. Проведенные ранее исследования и гипотезы о происхождении имени Гантимура дают почву для размышлений, однако они имеют слишком прямую интерпретацию. Проводя свой анализ, Мэн Шэнбин предположил, что суффикс «ган»¹ произошел в результате произношения «хан» и означает «вождь племени» [6, с. 69]. Безусловно, выводы российских ученых выглядят обоснованными и аргументированными, имеют основание. Однако в то время люди династии Цин, русские, монголы и другие мелкие кочевые народы обращались к своему вождю единым образом: «хан», используя суффикс в позиции после корня, титул следовал за именем, образуя «некий (такой-то) хан». Следовательно, такая трактовка вряд ли верна. Слово «Гантимур» образовалось, вероятнее всего, от названия местности, цинский Цзоу Дайцзюнь свидетельствовал об этом, приводя данные о российско-китайской границе:

«Река Аргунь происходит от устья реки Шилка в направлении 15 ли (китайская мера длины, равная 0,5 км) от северо-востока на одиннадцать градусов, проходя к востоку от Аргунска. От Аргунска проходит дорога, ведущая к западу Нерчинских хребтов, проходит через реку Гайтимур, через Нерчинский хребет, пересекает реку Шилка, затем связывается с новой железной дорогой, ведет к северо-западу от Аргунска на четыреста пять ли на восемнадцать градусов. Эта дорога проходит через два металлургических завода, один из них Нерчинский металлургический завод, который находится на расстоянии сорока восьми ли в тридцати восьми минутах на двадцать четыре градуса к юго-западу от Аргунска. Второй из них Гайтимурский металлургический завод, который расположен в двухстах десяти ли восьми градусов к северо-западу от Аргунска, на побережье реки Гайтимур» [7, с. 164].

Основываясь на данных, приведенных в этом отрывке, можно прийти к выводу, что река Гайтимур протекала между реками Аргунь и Шилка. Лю Яньту когда-то провел детальное исследование российско-китайской границы, в нем говорится: «Схожее с русским произношением «Гайтимур» в топографических картах и списках населения периода династии Цин значится «Цзимур», «Генцзимур», «Кацзимир» и др. Существуют различия в произношении на территории Тайшаня, между реками Гайтимур и Онон (鄂嫩河, 敖嫩河) в низовьях устья реки Аргунь» [8, с. 28].

24 декабря 1675 г. маршрут дипломатической миссии Николая Спафария в Китай пролегал через реку, где конечным пунктом была точка устья реки Аргунь, на этой территории в низовьях реки проживали кочевые монгольские и тунгусские племена [9, с. 138]. В то время из-за нечеткого разграничения этносов

¹ Обращение к даурскому шаману также имеет написание «Ядаган» и «Идухан».

в России Гантимура приняли за выходца из тунгусского племени, в будущем сделав его тунгусским князем.

Таким образом можно увидеть, что русское произношение «Гантимур» (Ганти-мур) и «Гайтимур» (Гай-ти-мур)¹ [10, с. 266] в русском и китайском языках идентично. В китайском языке “根特木尔” (Gentemuer) и “根几木尔” (Genjimuer) имеют схожее написание. Кроме того, русский язык представляет собой фонетическое письмо, в сравнении с китайским языком фонетическое звучание передается четче: “根特木尔” (Gentemuer) и «Гантимур». На основании этого можно прийти к выводу, что имя Гантимур, вероятнее всего, происходит от названия реки Гайтимур. Среди сохранившихся исторических записей о месте рождения Гайтимура как в китайских, так и в российских источниках нет точных данных, существуют лишь расплывчатые сведения, которые сложно трактовать однозначно. Согласно данным из российских источников, «Гантимур родился приблизительно в 1610 г. на территории бассейна реки Нерча² [10, с. 882], а умер в 1685 г. в местности Нарым (纳雷姆) [2, с. 498; 5, с. 45]. В китайских источниках написано: «Родился в районе реки Нерча, эта река находится к западу от города Нерчинска» [11, с. 2362]. На основании приведенных исторических записей можно прийти к выводу, что Гантимур родился в окрестностях реки Нерча либо в городе Нерчинске. Однако название, помимо конкретной географической точки города Нерчинска и бассейна реки, может указывать на регион в целом. Исследователь Цзоу в свое время пояснил: «Большая часть территории, находящейся к западу от реки Аргунь и к востоку от реки Шилка, именовалась Нерчинском, также и Нерчинский горный хребет получил свое название от города Нерчинска, в его книге также пишется и произносится как 尼布潮 «Нибучао» или 尼布抽 «Нибучоу» [7, с. 168].

Исходя из вышеописанного очевидно, что существующие записи из российских и китайских источников, описывающих место рождения Гантимура, имеют больше домыслов и различных интерпретаций. Речь должна идти о конкретном месте в районе Нерчинска, между реками Аргунь и Шилка, не включая территории бассейна реки Нерча и города Нерчинска. Поскольку река Гайтимур как раз находится на территории между этими двумя реками, к тому же имя Гантимур созвучно с названием реки, то вероятнее всего, Гантимур родился вблизи реки Гайтимур [7, с. 164].

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что побег Гантимура стал ключевой проблемой в ранний период российско-цинских отношений, длительные переговоры по поводу его возвращения шли в течение 20 лет. Инцидент, связанный с бегством Гантимура, стал причиной конфликтов, возникших между двумя государствами, в том числе по вопросам сбора дани, стабильной обстановки на при-

¹ Помимо реки Гайтимур существовал горный хребет со схожим названием протяженностью около 200 км и высотой 1372 м, он располагался на территории России к востоку от Байкала

² Нерча — название реки, которая протекает на территории России в Забайкальском крае, является левым притоком реки Шилка, длина реки составляет около 580 км, а общая площадь бассейна составляет 27500 км².

граничных территориях, установления государственной границы и ряда других. Ситуация, которую спровоцировали его действия, обострила проблему установления государственных границ Цинской империи, решение которой затронуло интересы двух государств.

Имя «Гантимур» не имеет сложного скрытого смысла. Вероятнее всего, оно происходит от названия реки в месте, где он родился. Река Гайтимур расположена между двумя реками Аргунь и Шилка в районе Нерчинска. Исходя из этого, трактовка местности Нерчинск может быть ошибочной для китайских и российских читателей. Место рождения Гантимура вовсе не бассейн реки Нерча и не город Нерчинск, а территория у реки Гайтимур.

Литература

1. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год: составленное по документам, хранящимся в Московском архиве Государственной коллегии иностранных дел, в 1792–1803 гг. Николаем Бантыш-Каменским / изд. в память истекшего 300-летия Сибири В. Ф. Флоринским, с приб. издателя. Казань: Типография Императорского университета, 1882. 565 с. Текст: непосредственный.
2. Российско-китайские отношения в XVII в. 1608–1683 гг. / Институт востоковедения АН СССР, факультет иностранных языков Сямэньского университета. Пекин: Шаньву, 1978. С. 28, 32–33. Текст: непосредственный.
3. Чу Дэсин. Сборник международных соглашений, достигнутый между Китаем и иностранными государствами. 1689–1949 гг. / под редакцией Лян Дэ. Харбин: Народное изд-во Хэйлуцзяна, 1991. С. 51. Текст: непосредственный.
4. Туголуков В. А. Конные тунгусы. Этническая история и этногенез. Москва, 1975. С. 101. Текст: непосредственный.
5. Соломин А. В. Князья Гантимуровы. Москва, 2013. С. 8. Текст: непосредственный.
6. Мэн Шэнбин. Изучение даурского шаманизма. Пекин, 2019. С. 69. Текст: непосредственный.
7. Цзоу Дайцзюнь. Записи о путешествии на Запад к российско-китайской границе. Чанша: Изд-во Юэлу, 2009. С. 164. Текст: непосредственный.
8. Лю Юанту. Ранние исследования в области китайско-российской восточной границы. Пекин: Общественные науки Китая, 1993. С. 28. Текст: непосредственный.
9. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Москва, 2020. С. 138. Текст: непосредственный.
10. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. Москва, 1988. С. 266. Текст: непосредственный.
11. Чжан Боин, Цуй Чунцин. Хроники Хэйлуцзяна / под редакцией Ван Фулия. Т. 54. Биографии. Краткое описание. Харбин: Народное изд-во Хэйлуцзяна, 1992. С. 2362. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 25.06.2022.

TOWARD THE BIRTHPLACE OF PRINCE GANTIMUR

Wang Tianbao

Doctoral Student of Institute for the Humanities,
Qinghua University
Qinghua campus, Haidian district, Beijing 100084, China
13845336367@163.com

Abstract. The article is devoted to the biography of the Tungus prince Gantimur, we put forward a hypothesis about his birthplace based on the historical sources. The personality of Gantimur is unique, he is the only Tungus prince in the history of Russia. It is noteworthy that with the exception of the official letters of Emperor Kangxi, in which he calls on the Russian side to return the fugitive, today there is not enough information about Gantimur himself and his family members in China. The article analyzes various data on Gantimur's descent, including the studies of Russian scientists.

Keywords: Gantimur, biography, flight, birthplace, Gaitimur river.

For citation

Wang Tianbao. Toward the Birthplace of Prince Gantimur. *Eurasianism and the World*. 2022; 1: 54–62 (In Russ.).

The article was submitted 13.04.2022; approved after reviewing 17.05.2022; accepted for publication 25.06.2022.